Николай Романов и Сухомлинов

М. 1917

ИВЛ — Библиотека
ГЖ565
Н881

Издательство НАРОДОПРАВСТВО.

Николай Романовъ и Сухомлиновъ.

(Факты и документы).

№ 2.

Цѣна 15 коп.

МОСКВА.
Типографія Моск. Т-ва Н. Л. Казецкаго. Мясницкая, 20.
1917

Издательство НАРОДОПРАВСТВО.

ГЖС565
Н 881

Николай Романовъ и Сухомлиновъ.

(Факты и документы).

№ 2.

МОСКВА.
Типографія Моск. Т-ва Н. Л. Казецкаго. Мясницкая 20.
1917.

П

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008

К. 1981

ГЖ565р
Н 881

ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ _____
БИБЛИОТЕКА

98612 У

Николай Романовъ и Сухомлиновъ.

(Факты и документы.)

Переживаемая нами война, со всѣми сопровождающими ее ужасами, вскрыла ужасающіе гнойники сановнаго шпіонажа.

Не успѣлъ грянуть первый выстрѣлъ на полѣ брани, какъ по всей Руси великой стали носиться сперва смутные, робкіе, а затѣмъ все болѣе и болѣе настойчивые слухи объ окружающей насъ измѣнѣ. Каждый, кто только носилъ нѣмецкую фамилію, былъ взятъ подъ подозрѣніе. Вокругъ такихъ лицъ создались чудовищныя легенды. Общество чуяло измѣну, но не всѣмъ дано было знать, откуда она исходитъ. И даже въ кругахъ, близко стоящихъ къ политической жизни страны, не было точныхъ данныхъ объ источникахъ измѣны. Правда, назывались отдѣльныя имена и среди нихъ чаще всего имя полковника Мясоѣдова, но никто не рѣшился бы открыто объявить его шпіономъ, памятуя неудачу, постигшую Гучкова въ 1911 году.

Если бы не случайно вернувшійся изъ германскаго плѣна подпоручикъ Кулаковскій, съ документами въ рукахъ доказавшій шпіонскую дѣя-

тельность Мясоѣдова, мы, быть-можетъ, и по сію пору не знали бы всей правды.

Послѣ доклада подпоручика Кулаковскаго обыскъ, произведенный въ квартирѣ полковника Мясоѣдова, установилъ несомнѣнную близость Мясоѣдова къ Вильгельму второму.

Помимо портрета Вильгельма съ собственноручной подписью, висѣвшаго въ кабинетѣ русскаго офицера Мясоѣдова, было еще, между прочимъ, установлено, что въ 1905 году императоръ Вильгельмъ въ своемъ имѣніи Роминтенъ пилъ за здоровье своего гостя, полковника Мясоѣдова.

Какъ и слѣдовало ожидать, дѣло было не въ одномъ Мясоѣдовѣ. Безъ связей съ высшимъ свѣтомъ, и въ частности съ военнымъ министромъ Сухомлиновымъ, Мясоѣдовъ былъ безсиленъ притти на помощь нашимъ врагамъ.

Только благодаря письму Сухомлинова, Мясоѣдовъ попалъ уже во время войны въ штабъ 10-й арміи на постъ организатора развѣдокъ.

И это несмотря на то, что въ 1912 году Сухомлинову пришлось уволить Мясоѣдова.

Увольненію Мясоѣдова предшествовали разоблаченія А. И. Гучкова о преступной дѣятельности любимца военнаго министра.

Въ печати стали появляться указанія на близость прикомандированнаго къ военному министру полковника Мясоѣдова къ нѣмецкому шпіонажу.

Лучшими друзьями Мясоѣдова были А. Аурихъ, корреспондентка нѣмецкихъ газетъ, организатор-

ша шпіонажа въ Петроградѣ, генералъ Грейфанъ. другъ австрійскаго графа Спаноки, Валентини и другіе. Вся эта компанія, составлявшая вмѣстѣ съ небезызвѣстнымъ барономъ Унгернъ-Штернбергомъ ядро нѣмецкаго шпіонажа, была разновременно уличена и осуждена за шпіонство. Сухомлиновъ, какъ глава министерства, въ которомъ сосредоточивались всѣ свѣдѣнія о шпіонской организаціи, не могъ не знать и о Мясоѣдовѣ.

Что же мы видимъ? Вмѣсто сугубой осторожности сверхдовѣріе. Въ письмѣ отъ 16 іюля 1912 года Мясоѣдовъ пишетъ Сухомлинову:

«Мнѣ кажется, что всѣ порученія ваши я дѣйствительно исполнилъ безупречно, а нѣкоторыя изъ нихъ были весьма важны. Между тѣмъ, вы какъ-будто хотите ихъ забыть, перечисляя порученія, которыя мнѣ пришлось выполнить. Вы передали мнѣ надзоръ за революціоннымъ движеніемъ въ арміи. Поручили мнѣ составить записку объ упорядоченіи вопроса о цензурѣ въ генеральномъ штабѣ. Поручили мнѣ докладывать вамъ наиболѣе важную секретную переписку. Вручили мнѣ для передачи начальнику генеральнаго штаба почти незаклеенный конвертъ съ чрезвычайно важнымъ протоколомъ соглашенія съ Франціей, который, по вашимъ словамъ, вы не могли даже довѣрить фельдъегерю».

Мясоѣдовъ настойчиво добивается опроверженія со стороны Сухомлинова порочащихъ Мясоѣдова свѣдѣній.

«На службѣ,—пишетъ онъ Сухомлинову,—я состоялъ при васъ, и поэтому официальная реабилитація моего имени должна исходить отъ васъ же. Я полагалъ бы, что опроверженіе должно состоять изъ слѣдующихъ пунктовъ: 1) аттестація, данная мнѣ генераломъ Курловымъ, опровергающая слухи о томъ, что я былъ уволенъ изъ корпуса жандармовъ за неблаговидные поступки; 2) реабилитація моя въ самой категорической формѣ по обвиненію меня въ выдачѣ секретныхъ документовъ и военныхъ тайнъ иностраннымъ государствамъ; 3) аттестація мнѣ за время службы при военномъ министрѣ. Такъ какъ военное вѣдомство не выступило немедленно съ разъясненіями и опроверженіемъ, я долженъ былъ вызвать Гучкова на дуэль. Всякое дальнѣйшее замедленіе напечатанія опроверженія оттолкнетъ отъ васъ преданныхъ вамъ подчиненныхъ».

Вынужденный дать удовлетвореніе встревоженному общественному мнѣнію, Сухомлиновъ поручаетъ слѣдствіе о полковникѣ Мясоѣдовѣ главному военному прокурору, генераламъ Толмачеву и Жилинскому, но тутъ же обращается къ ген. Толмачеву съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Состоявшій въ моемъ распоряженіи подполковникъ Мясоѣдовъ возлагаемыя мною на него порученія исполнялъ всегда съ тактомъ, выдержкой и толково. Считаю своимъ долгомъ засвидѣтельствовать, что работою и исполнительностью его, Мясоѣдова, я былъ всегда очень доволенъ и

надѣюсь, что взведенное на него обвиненіе будетъ скоро выяснено, и въ пользу Мясоѣдова».

Весь слѣдственный матеріалъ оказался «въ пользу» полковника Мясоѣдова.

Сухомлиновъ получилъ возможность утверждать категорически въ комиссіи Государственной Думы, что Мясоѣдовъ честный человѣкъ, способный и полезный офицеръ.

Фактамъ и документамъ, бросавшимъ на Мясоѣдова, Альтшиллера и иже съ ними, тѣнь серьезнѣйшихъ подозрѣній, Сухомлиновъ оставался глухъ и слѣпъ, а своимъ заступничествомъ покрывалъ ихъ грѣхи. Насъ не удивило бы, если бы Сухомлиновъ игнорировалъ голосъ общественныхъ дѣятелей,—пресловутый «престижъ власти» бюрократія всегда сводила къ пренебреженію общественнымъ мнѣніемъ.

Но какъ понимать отношеніе Сухомлинова къ своему же собрату, автору знаменитаго афоризма: «Такъ было, такъ будетъ». Мы говоримъ о министрѣ внутреннихъ дѣлъ Макаровѣ. Этотъ чистѣйшей воды бюрократъ предупреждалъ Сухомлинова о Мясоѣдовѣ, что явствуетъ изъ письма послѣдняго. Мясоѣдовъ писалъ Сухомлинову:

«Я очень хотѣлъ бы знать, убѣждены ли вы въ совершенной моей корректности какъ въ служебномъ отношеніи, такъ равно и относительно тѣхъ вопросовъ, о которыхъ вамъ писалъ Макаровъ 16-го марта. Министръ внутреннихъ дѣлъ, конечно, за меня копій ломать не будетъ, такъ какъ въ

кругъ обязанностей департамента полиціи входитъ что угодно, кромѣ выдачи кому-либо хорошей аттестаціи, а Макаровъ, котораго я считаю негодяемъ, изъ личной непріязни ко мнѣ дѣлаетъ видъ, что вѣритъ глупостямъ о моей дѣятельности».

Такое поведеніе военнаго министра не могло не породить тревогъ и подозрѣній.

Въ общественныхъ кругахъ, въ Таврическомъ дворцѣ, въ военной средѣ—всюду шептались объ измѣнѣ, исходящей отъ военнаго министра. Не такое было время, чтобы кто-нибудь осмѣлился высказаться громко. Слишкомъ милостиво и благосклонно относился къ Сухомлинову Николай II.

Было ясно, что всѣ осужденные и избѣгшіе суда шпіоны какими-то невидимыми, а иногда и видимыми нитями связаны съ Сухомлиновымъ.

Капитанъ В. Г. Ивановъ, небезызвѣстный Альтшиллеръ, Гошкевичъ, Веллеръ, Полли-Полагекъ, капитанъ Михайловъ, Федоръ Шифлеръ, Кюрцъ, В. Д. Думбадзе—все это птенцы одного гнѣзда. Всѣхъ ихъ Сухомлиновъ поддерживаетъ, за всѣхъ заступается, всѣ они, не просятъ, а требуютъ отъ Сухомлинова защиты.

И Сухомлиновъ шпіоновъ защищаетъ—кого официально, кого путемъ рекомендательныхъ писемъ къ сановникамъ.

Шифлеръ и Кюрцъ, заподозрѣнные въ шпіонажѣ, арестованы, подлежатъ высылкѣ въ Вологодскую губернію. Но вмѣшательство Сухомлинова спасаетъ обоихъ отъ ссылки и слѣдствія. Сухо-

млиновъ заявилъ, что оба ему лично извѣстны, какъ честные люди.

Когда въ 1914 году въ Кіевѣ были арестованы Оскаръ Альтшиллеръ и родственникъ его Ф. Кюнеръ, Сухомлиновъ потребовалъ отъ кіевскаго генералъ-губернатора Трепова ихъ освобожденія. Треповъ отказываетъ. Сухомлиновъ жалуется министру Макарову:

«Одного Альтшиллера вы освободили. Трепову я телеграфировалъ о другомъ,—объ его двоюродномъ братѣ, но онъ прислалъ мнѣ прилагаемый отвѣтъ. Семью эту я отлично знаю и могу за нихъ поручиться. Не откажите ихъ освободить».

Вслѣдъ за тѣмъ оба арестованные были освобождены. Впослѣдствіи они были вновь арестованы, и этотъ вторичный арестъ Оскара Альтшиллера далъ Сухомлинову основанія съ прежней настойчивостью стремиться къ освобожденію сына завѣдомаго австрійскаго шпіона. Сухомлиновъ написалъ официальное письмо начальнику штаба юго-западнаго фронта, въ которомъ говорилъ:

«Будьте добры доложить главнокомандующему мою покорную просьбу скорѣе разобрать это дѣло, войти въ положеніе неповинныхъ людей. Дѣла серьезнаго у насъ теперь много, и отвлекаться по дѣламъ, подобнымъ альтшиллеровскому, по-моему, нецѣлесообразно».

Чтобы понять настойчивость Сухомлинова въ отношеніи двухъ арестованныхъ, достаточно вспомнить, что Оскаръ Альтшиллеръ—сынъ

тогда же изобличеннаго австрійскаго шпіона Александра Альтшиллера, одного изъ ближайшихъ друзей Сухомлинова.

Дружба Сухомлинова съ Альтшиллеромъ началась еще въ Кіевѣ. Департаментъ полиціи официально доноситъ генералъ-губернатору Сухомлинову о томъ, что «Альтшиллеръ участвуетъ въ военномъ шпіонажѣ, но трудность доказательства его виновности состоитъ въ томъ, что онъ докладываетъ лично въ Вѣнѣ». Едва только Сухомлиновъ изъ Кіева былъ переведенъ въ Петроградъ—сначала на постъ начальника генеральнаго штаба, а затѣмъ въ военное министерство,—въ Петроградъ переселился и Альтшиллеръ.

Альтшиллеръ—пособникъ въ бракоразводномъ процессѣ Бутовичъ, нынѣ жены Сухомлинова, онъ же шаферъ на свадьбѣ Сухомлинова. Альтшиллеръ даритъ Е. В. Сухомлиновой коллекцію мѣховъ стоимостью въ 100,000 рублей. Владѣлецъ скромной конто́ры на улицѣ Гоголя, въ Петроградѣ, Альтшиллеръ управляетъ военнымъ министромъ, а черезъ него и всѣми военными предпріятіями.

Дорога Жлобинъ—Румынская граница, вопреки первоначальному плану, проводится такъ, что вся она расположена на землѣ Потоцкаго, члена австрійскаго рейхстага.

Австрія обнаруживаетъ особенную освѣдомленность въ нашихъ дѣлахъ. Австрія освѣдомлена даже о секретнѣйшихъ бесѣдахъ Сухомлинова съ

Николаемъ Романовымъ. Макаровъ, получивъ свѣдѣнія о шпіонствѣ Альтшиллера, сносится съ Сухомлиновымъ, но послѣдній отдѣлывается обычнымъ для него заявленіемъ, что знаетъ Альтшиллера десятки лѣтъ и можетъ за него поручиться, какъ за человѣка вполнѣ порядочнаго.

За нѣсколько дней до объявленія войны Сухомлиновъ принялъ приглашеніе Альтшиллера погостить въ его имѣніи, подъ Вѣной. Немало далъ для установленія преступной связи Сухомлинова съ группой шпіоновъ обыскъ, произведенный у двоюроднаго брата Е. В. Сухомлиновой—Гошкевича.

Приводимъ документы:

Альтшиллеръ телеграфируетъ Гошкевичу: «Если получены фотографіи изъ Вѣны, вышлите служителемъ. Доставилъ картины. Телеграфируйте».

Вторая телеграмма:

«Фотографіи высланы нарочнымъ. Картины доставилъ».

Вмѣстѣ съ телеграммами было отобрано письмо отъ Альтшиллера, помѣченное: «Карлсбадъ, 8-е сентября 1910 года». Въ этомъ письмѣ говорится: «Вы совершенно замалчиваете, какое впечатлѣніе произвело на васъ посѣщеніе военнаго судна. Спросите Григоровича. Тысячный разсказалъ мнѣ все подробно и о томъ, какъ трудно было ему уйти передъ отъѣздомъ».

Когда письмо было расшифровано, оказалось,

что слова «Тысячный сказалъ» означаютъ: «Сухомлиновъ разсказалъ». (Въ сношеніяхъ съ Альтшиллеромъ и другими лицами Мясоѣдовъ и Гошкевичъ называли Сухомлинова условной кличкой.)

При обыскѣ у Григоровича (онъ же капитанъ Ивановъ) найдены секретные документы, а также письма Альтшиллера за подписью «Папаша», «Мамаша», затѣмъ клички «Супруга» (Е. В. Сухомлинова), «Господинъ съ Мойки»—Сухомлиновъ и т. д.

Всѣ свѣтописи, найденныя у Веллера, равно какъ и копіи секретныхъ документовъ, оказались переданными ему капитаномъ Ивановымъ, Мясоѣдовымъ и другими. Обыскъ у Веллера далъ нити къ обнаруженію шпіонской дѣятельности Полли-Полагека—корреспондента берлинской газеты, который оказался секретнымъ агентомъ германскаго и австрійскаго правительствъ по военному и дипломатическому шпіонажу.

При обыскѣ у Полли-Полагека было найдено письмо на имя принца Фюрстенберга, посланника Австро-Венгріи въ Бухарестѣ:

«Свѣтлѣйшій принцъ, высокоуважаемый покровитель! Осмѣливаюсь сегодня снова почтительнѣйше обратиться съ просьбой къ вашей свѣтлости. Вакансія петербугскаго представителя «Correspondenz Bureau», освободившаяся вслѣдствіе катастрофы, которая постигла несчастнаго барона Унгернъ-Штернберга (примѣчаніе ред.: осужденнаго за шпіонство), до сихъ поръ не занята. На-

сколько мало я хотѣлъ бы извлечь пользу изъ несчастья другого въ ущербъ ему, настолько же является невозможнымъ возстановленіе Унгернъ-Штернберга въ прежней должности, даже если ему удастся въ недалекомъ будущемъ получить ожидаемое помилованіе. Какъ вы, ваша свѣтлость, знаете, я являюсь старшимъ въ моей здѣшней дѣятельности. Могу похвастать довѣріемъ бѣднаго графа Эренталя. У меня есть то преимущество, что я извѣстенъ вашей свѣтлости и имѣлъ честь вѣрно служить нынѣшнему министру иностранныхъ дѣлъ графу Берхтольду въ бытность его здѣшнимъ посломъ; онъ часто во мнѣ нуждался. Слава Богу, я не русскій подданный нѣмецко-венгерскаго происхожденія, а о моихъ способностяхъ для исполненія обязанностей, связанныхъ съ означенной должностью, вы имѣете самое компетентное мнѣніе. Осмѣливаюсь указать на мое хорошее знакомство съ условіями страны и языкомъ, а также на долголѣтнія самыя лучшія и многочисленныя связи. Если бы ваша свѣтлость пожелали вставить ваше вѣское слово въ рѣшительный моментъ, то я заранѣе увѣренъ въ удачномъ результатѣ. Я убѣжденъ, что могу оказать австро-венгерскому правительству истинно-полезныя услуги».

Отмѣтимъ еще капитана Михайлова, дѣлопроизводителя комиссіи государственной обороны, который оказался другомъ Унгернъ-Штернберга еще въ 1909 году.

О всѣхъ перечисленныхъ геройхъ шпіонажа

было извѣстно Сухомлинову, всѣхъ онъ ихъ покрывалъ. Освѣдомленный о дѣятельности и личности капитана Иванова, котораго генералъ Маниковскій характеризуетъ, какъ наглаго карьериста, Сухомлиновъ, тѣмъ не менѣе, роспорядился о допущеніи Иванова во всѣ сокровенныя мѣста обороны, съ которыхъ тотъ и снимаетъ фотографіи и др. Эти фотографіи доставлялись шпіонской комиссіи.

При обыскѣ у Иванова были найдены такія, напримѣръ, письма отъ Альтшиллера: «Сердечная благодарность за прекрасную фотографію. Нѣсколько дней назадъ просилъ испытать на фабрикѣ. Не слишкомъ ли поздно 19 приходитъ Тысячный. Альтшиллеръ».

Иванову, какъ и Полли-Полагеку, предоставлено право личнаго доклада военному министру. Положеніе Полагека не измѣнилось и послѣ компрометирующаго обыска.

Сухомлиновъ явно содѣйствовалъ преступнымъ замысламъ нѣмецкихъ шпіоновъ.

Подлинникъ списка важнѣйшихъ предпріятій военнаго вѣдомства, возникшихъ съ 1909 по 1914 годъ, переданнаго Николаю II, былъ найденъ у Гошкевича. Помимо Гошкевича, документъ побывалъ и въ рукахъ у Думбадзе, который, имѣя его у себя, два раза ѣздилъ за границу.

Сухомлиновъ подалъ о Думбадзе записку, которая удостоилась одобренія Николая Романова: Думбадзе была дана командировка въ Германію,

несмотря на официальныя предупрежденія о нечистоплотности Думбадзе.

13 іюня 1915 года Думбадзе возвращается безъ всякихъ свѣдѣній для русскаго генеральнаго штаба, но съ большой суммой денегъ.

Такимъ образомъ, Сухомлиновъ, сперва кіевскій генералъ-губернаторъ, затѣмъ начальникъ штаба и, наконецъ, военный министръ, всегда ставилъ въ извѣстность непріятельскихъ шпіоновъ о ходѣ военныхъ дѣлъ у насъ.

Многія изъ его пособническихъ мѣропріятій въ области шпіонажа удостаивались одобренія Николая Романова, друга Сухомлинова, какъ Романовъ самъ называетъ себя въ письмѣ къ военному министру.

Не чувствуя за собой опоры въ высшихъ сферахъ, Сухомлиновъ врядъ ли дѣйствовалъ бы такъ смѣло и открыто, какъ мы это видимъ.

Оставивъ министерскій постъ, Сухомлиновъ еще больше сближается съ агентами германскаго шпіонажа.

Однако, его положеніе въ глазахъ Николая II не поколеблено. Отдавая приказъ о разслѣдованіи дѣятельности Сухомлинова, Николай Романовъ одновременно пишетъ своему любимцу:

«Дорогой Владимиръ Александровичъ! Я призналъ за благо назначить верховную слѣдственную комиссію надъ дѣятельностью вашей, военнаго министра. Пусть генералъ Н. П. Петровъ, назначенный мною предсѣдателемъ этой комиссіи,

и народные избранники, входящіе въ составъ комиссіи, скажутъ вашимъ зоиламъ въ Государственной Думѣ, что вы служили вѣрно царю и отечеству. Пусть теперь въ этомъ убѣдятся тѣ, которые считаютъ васъ виновникомъ ниспосланныхъ намъ Господомъ Богомъ боевыхъ неудачъ.

Наша продолжительная совмѣстная работа убѣдила меня въ вашей преданности мнѣ и нашей родинѣ. Искренно васъ уважающій **Николай».**

Какая поистинѣ трогательная картина неизмѣннаго уваженія и продолжительной совмѣстной дѣятельности царя, бывшаго хозяина земли русской, Николая Романова съ Сухомлиновымъ, русскимъ военнымъ министромъ и центральной фигурой нѣмецкаго шпіонажа, заступникомъ-покровителемъ предателей Россіи, ея злѣйшихъ и опаснѣйшихъ враговъ.

98612

Издательство НАРОДОПРАВСТВО.

Москва. Рождественскій бульваръ, домъ 10, кв. 1

Телефонъ 2-86-33.

Издательство ставитъ себѣ цѣлью серіей популя-
ныхъ выпусковъ содѣйствовать выработкѣ соціа-
но-политическаго правосознанія широкихъ мас-
демократіи.

Дальнѣйшіе выпуски готовятся къ печати.

Пересылка не менѣе 10 книжекъ (деньги переводомъ почтѣ) за счетъ издательства.